

Дин Цзясуй: «Хорошо, босс. Что вы думаете об инвестициях в варьете, о которых мы говорили ранее?»

Вены на лбу Цзян Юй дрогнули.

— Я думаю, ты хочешь, чтобы тебя побили.

Дин Цзясуй побледнел от испуга. «Ты не хочешь инвестировать в это варьете? Если вы инвестируете в него, вы потеряете деньги, верно? Босс, вы уже предсказали это?»

«Хотя будущее этого варьете выглядит сейчас хорошо, мы все послушаем вас, Босс. Если вы скажете «нет», то мы не будем инвестировать в это!»

Цзян Юй: «...»

Как и ожидалось, ее кулаки немного чесались.

Она вытерпела и ответила: «Сейчас я вложусь в это. В противном случае цена будет расти в будущем».

Затем Цзян Юй тут же пожалел, что сказал такое.

Дин Цзясуй ответил: «Хорошо, я сейчас все устрою! Слушать своего босса определенно правильно. Цена обязательно вырастет в будущем!»

Цзян Юй: «...»

Хе Хе.

...

Помимо Дин Цзясю, Гуань Сянжун также звал ее.

Он сказал, что все братья в додзё просили о побоях.

Правильно, это были его точные слова. Он использовал слово «просить побоев».

Цзян Юй перевернулася на мягкой кровати и ответила одним словом: «Ленивый».

Гуань Сянжун сразу сказал: «Нет, нет, нет, босс. Все братья не ленивы. Они все усердно тренируются. Я сказал, что они просят побоев, потому что они не смогут многому научиться, сражаясь друг с другом прямо сейчас. Мне нужно, чтобы ты пришла и дала им несколько хороших советов!

Он действительно просил избиения.

Как только Цзян Юй собиралась сказать, что она ленива, она снова услышала кашель Гуань Сянжуна и немного смущенно сказала: «Возьмите, к примеру, меня. Без вашего руководства мой прогресс будет относительно медленным. Наверное, я старею и учусь медленнее. Мне немного трудно вести своих братьев».

Он нетерпеливо сказал: «Босс, вас давно здесь не было. Когда ты придёшь в гости?»

Цзян Юй сказала: «В следующем году».

Гуань Сянжун задохнулся. Он хотел сказать: «Следующий год будет долгим». Но потом он вспомнил, что это был почти новый год, поэтому быстро ответил: «Ладно, ладно, ладно. Босс, мы будем ждать вас. Если ты нас не побьешь, у наших братьев кожа будет чесаться!»

Цзян Юй вздохнула.

Иногда ей просто хотелось побыть домоседом. Почему это было так тяжело?

Она снова обернулась и спросила тихим голосом: «Вы недавно наняли много людей?»

Гуань Сянжун радостно сказал: «Да, босс! Многие люди приходят зарегистрироваться каждый день. В последнее время из-за нового года людей стало меньше, но нам все равно удалось набрать много людей!»

Он сказал более низким голосом: «Школа боевых искусств превратила свои убытки в прибыль и заработала довольно много! Когда ты придешь, я покажу тебе бухгалтерскую книгу!

Цзян Юй сосредоточилась только на одном: «Поскольку здесь так много людей, мне не нужно учить их одного за другим, верно?»

«Как вы можете учить этих новичков? Не волнуйтесь, Босс. Будет так же, как прежде. Будут разные уровни. Я не позволю тебе слишком много работать!»

Несмотря на то, что он чувствовал, что боссу не нужно много работать и что их всегда бьют, босс вел себя так, как будто ничего не произошло.

Но он не осмелился произнести эти слова перед Цзян Юй.

Цзян Юй спросила: «Тебе не нужно возвращаться на Новый год?»

Гуань Сянжун сделал паузу на мгновение, прежде чем медленно сказал: «Первая группа в додзё, десять детей, которых вы встретили, были отправлены их родителями для обучения боевым искусствам с раннего возраста. Позже их родители исчезли.

«Я не хотел их прогонять. Я видел, как они росли, поэтому я позволил им остаться здесь. Так что они остаются у меня на Новый год. Мои родители давно умерли. Мне не нужно возвращаться в родной город. Я просто останусь здесь».

Первоначально Цзян Юй лежала на животе, сонная после телефонного звонка. Однако, когда она услышала слова Гуань Сянжуна, ее сонливость прошла.

Она тихо сказала: «Я понимаю. Я совершу поездку.

...

Это было в канун Нового года.

Когда Цзян Юй спустилась вниз, она обнаружила, что дядя Мо все еще занимается приготовлениями.

Несколько дней назад дом уже был украшен. На стенах висели маленькие красные фонарики и куплеты. Атмосфера была очень праздничной.

Пустые комнаты также были прибраны и застелены чистым постельным бельем. Похоже, дядя Мо обсуждал это с Цзян Чэнланом. Даже постельное белье и шторы... Все в комнате было устроено согласно предпочтениям прежних молодых хозяев.

Горничные все еще убирали дом. Когда дядя Мо увидел спускающуюся Цзян Юй, он нервно напомнил ей: «Мисс, будьте осторожны, скользкий пол».

Цзян Юй махнула рукой, показывая, что поняла.

Увидев слабое волнение в глазах дяди Мо, Цзян Юй рассмеялась и сказала: «Дядя Мо, это всего лишь Новый год. Не нужно поднимать такую большую шумиху. Разве он не отмечается каждый год?»

«В этом году все по-другому».

Дядя Мо сказал с надеждой: «В этом году все молодые мастера вернутся. Прошло много времени с тех пор, как члены семьи были под одной крышей. Я действительно... я не знаю, как выразить это словами. Это все благодаря вам, мисс!

Если бы не Мисс, Цзян Чэнлан не смог бы добиться этого своим тихим характером!

Цзян Юй огляделас и спросила: «Третий брат вернулся вчера?»

Дядя Мо ответил: «Вероятно, он вернулся рано утром и все еще спит».

Цзян Синъи не участвовал в гала-концерте Весеннего фестиваля в этом году, поэтому, когда был объявлен список знаменитостей, участвующих в гала-концерте, его антифанаты наконец-то снова получили возможность поиздеваться над ним.

[Как и ожидалось от знаменитости с реальным трафиком. Вся статистика делается фанатами, верно? Продолжайте хвастаться, продолжайте хвалить, но вы не сможете пойти на Праздник Весны!]

[Гала-концерт Весеннего фестиваля действительно является зеркалом зла. Некоторые полагаются на похвалу фанатов и время от времени покупают темы, которые находятся в тренде в поисковых системах. На этот раз фотографий недостаточно, верно?]

[Айя, не говори больше. Возможно, студии в конце концов придется назвать другую причину. Например, Цзян Синъи болен и не может пойти на гала-концерт Весеннего фестиваля, поэтому он отклонил приглашение от команды программы?]

[Кто не знает, что у Весеннего Гала-фестиваля есть список программ, а гостей-участников бронируют за несколько месяцев вперед? Как может быть ситуация, когда он вдруг заболит?]

Ненавистники возмущались. Настоящие фанаты усвоили урок. Им лень их ругать. Вместо этого они просто показали несколько фотографий и сказали:

[Иди почитай о первом месте автора песен.]

[Иди прочитай похвалы, которые дали судьи.]

[Прочитайте номинантов на звание самых многообещающих музыкантов.]

Как только кто-то говорил, они шлепали фотографии по лицу.

На самом деле, команда программы гала-концерта Весеннего фестиваля в то время

рассматривала вопрос о Цзян Синъи и была готова разослать приглашение. Однако в то время Цзян Синъи мешал расторжению своего контракта. Онлайн-обзоры были не очень хорошими, и команда программы гала-концерта Весеннего фестиваля не была уверена, как долго продлится это волнение. Поэтому они отказались от этой идеи. После того, как программа была установлена, было бы проблематично изменить ее снова.

Чжун На специально пошла, чтобы найти кого-нибудь, чтобы узнать об этом, и вернулась, чтобы рассказать об этом Цзян Синъи. Она хотела, чтобы ему стало лучше, но она и не подозревала, что Цзян Синъи это совсем не заботило. На самом деле, он был даже немного счастлив.

Раньше он всегда был в дороге на Новый год. В этом году у него наконец-то появилось свободное время, и его даже сопровождала младшая сестра. Это было просто прекрасное чувство.

Он все еще спал наверху. Цзян Юй пошла завтракать. Цзян Чэнлан вышел из кабинета. В это время кто-то вошел.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905556>